

23 апреля 2019 года на очередном заседании семинара с докладом «**Специальная лексика в “Лифляндской экономии” М.В. Ломоносова: структурный и лексикографический аспекты**» выступил кандидат филологических наук А.К. Филиппов (СПбГУ).

«Лифляндская экономия» – руководство по сельскому хозяйству, переведенное М.В. Ломоносовым в 1747 году с немецкого языка по заказу баронов Черкасовых. Составителем оригинального немецкоязычного трактата «*Stratagema oeconomicum*» (1645; перевод Ломоносова выполнен с третьего издания 1688 года) был пастор Соломон Губерт (*Salomo Gubertus*). Поскольку перевод является практически полным и достаточно точным, разговор о русском тексте имеет смысл вести в тесной связи с немецким оригиналом. Не являясь собственно научным трудом, «Лифляндская экономия» может быть отнесена к более общей категории – к специальным текстам. Одна из отличительных черт специального текста – употребление специальной лексики, выражающей понятия соответствующей области знания. Настоящий доклад ограничивается рассмотрением существительных и отдельных именных словосочетаний. Этот материал может быть классифицирован по нескольким отдельным основаниям: по тематическим областям, по месту в идиолекте Ломоносова, по функциональному статусу, по принадлежности к той или иной форме языка, по соотношению со словами и выражениями из немецкого оригинала.

Тематическая классификация демонстрирует, что специальная лексика в тексте «Лифляндской экономии» покрывает множество разнообразных сфер, относящихся к ведению сельского хозяйства, включая обозначения построек и технологических сооружений (*Pferde-Stall* – конюшня, *Damm* – плотина); предметов инвентаря (*Tonne* – бочка); территорий, занятых землей или водой (*Garten-Blümen* – цветник, *Wassefliess* – протока); животных и растений (*Kuh* – корова, *Hecht* – щука, *Roggen* – рожь, *Lilie* – лилия); пищевых продуктов (*Ei* – яйцо, *Schmalz* – жир); болезней (*Kälte* – озноб); единиц измерения (*Ließpfund* – лисфунт)¹.

Классификация по месту в идиолекте Ломоносова позволяет оценить, в какой мере лексика из «Лифляндской экономии» обогащает его лексический состав и расширяет словник будущего полного словаря языка М.В. Ломоносова. Помимо многочисленных слов, зафиксированных в других сочинениях Ломоносова в том же значении, что и в «Лифляндской экономии», а также единичных примеров фиксации в новом значении (*место* ‘Орган,

---

¹ Русские слова, выражения и иные фрагменты текста здесь и далее приводятся по Академическому полному собранию сочинений М.В. Ломоносова (Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. / АН СССР. М.В. Ломоносов; Глав. ред.: С.И. Вавилов, Т.П. Кравец. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1959; 1983), немецкие – по факсимильному изданию 1688 г. (*Gubertus, S. Stratagema Oeconomicum, Oder Akker-Student...* Riga: Georg Mattias Höllern, 1688).

связывающий зародыш с телом матери во время внутриутробного развития'²), было найдено более 130 слов, зафиксированных лишь в этом сочинении (кукушка, невейница, барш и др.).

С точки зрения функционального статуса ряд обозначений из текста «Лифляндской экономии» можно отнести к терминам, традиционно понимаемым как слова, соотносимые со строго определенными единицами логико-понятийной системы в плане содержания³. Это фитонимы – обозначения кореньев (сочетания, построенные как калька с немецких сложных слов с корнем *-wurtzel*: *Angelickenwurtzel* – ангеликовое коренье) и трав (в переводе наблюдается подбор эквивалентных русских слов (*Ehrenpreis* – вероника) либо транслитерация немецких (*Galgan* – галган)). Ряд фитонимов из текста «Лифляндской экономии» (*Kalmes* – калмус, *Liebstock* – либетон, *Letzekel* – лецекель), очевидно, представляет собой новации Ломоносова. С точки зрения формы труднообъясним перевод немецкого *Liebstock* (*Levisticum officinale*, совр. любисток) как *либетон*; достаточно правдоподобной представляется версия о том, что в рукописи вместо *либетон* было слово *либсток*, в котором затем *с* было ошибочно прочитано как *е*, а *к* – как *н*.

По признаку принадлежности к той или иной форме языка почти все вышеприведенные примеры относятся к общенародным, но, помимо их, в тексте перевода присутствуют многочисленные диалектизмы, зафиксированные в «Словаре русских народных говоров»⁴ либо в более частных областных и диалектных словарях. Общее количество диалектных слов и выражений на страницах «Лифляндской экономии» – более 70, что, безусловно, свидетельствует о важности данного слоя лексики для ломоносовского перевода. При этом в немецком тексте им зачастую соответствуют общенародные слова: *верша*, *морда* – *Korb / Fischkorb*, *ез* – *Fall*. Таким образом, выбор в пользу употребления диалектизмов продиктован скорее содержательной частью немецкого оригинала и личной языковой эрудицией Ломоносова, нежели стилистическими особенностями трактата Губерта. Диалектизмы в тексте «Лифляндской экономии» охватывают много различных тематических областей. Они используются в числе прочего в переводе слов, которые можно отнести к следующим категориям: земледелие (*Stoppel* – обжунка), предметы хозяйственного инвентаря (*Strikk / Kuhestrikk* – ужище), пищевые продукты и их компоненты (*Königwasser* – сыта), лесные уголья (*Birkke* – березник), диалектные собирательные формы (*Feder* – перье), народные названия церковных праздников (*Johanni* – Иванов день / Иоаннов день / праздник святого крестителя Иоанна, 23. April – Егорьев День).

² Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз. Гл. ред.: Ю.С. Сорокин. Вып. 1–6. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 7–... СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–...

³ См., напр.: Герд А.С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание: Учебник / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, Г.Я. Мартыненко и др.; Отв. ред. А.С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. С. 68–90.

⁴ Словарь русских народных говоров / АН СССР. Ин-т рус. яз. Гл. ред.: Ф.П. Филин. Вып. 1–2. М.–Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1965–1966. Вып. 3–26. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968–1991. Вып. 27–... СПб.: Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–...

По соотношению специальных лексических элементов из «Лифляндской экономии» со словами и выражениями из немецкого оригинала были выявлены следующие варианты. (1) Слово Ломоносова представляет собой переводной эквивалент слова той же части речи у Губерта в следующих вариациях: (а) однозначное соответствие (*Lungenwurtz* – *пулмонария*); (б) нескольким вариантам в немецком тексте соответствует один в русском (*Korn* и *Saat* – *семя*); (в) одному немецкому варианту соответствует несколько русских (*Rose* – *роза* и *шиповник*). (2) Эквивалентом немецкого слова является не слово, а словосочетание из русского текста (*Weinessig* – *пенский уксус*). (3) Устанавливается однозначное соответствие между словом в русском тексте и словом в немецком, но при этом семантика русского слова не соответствует семантике немецкого (немногочисленные явные ошибки перевода: *Specht* – *стриж* вместо *дятел*⁵, *Stobben* – *хвоц* вместо *пень*⁶). (4) Однозначного эквивалента в тексте оригинала для русского слова найти не удастся, при этом наблюдаются следующие варианты: (а) сложное немецкое слово переводится русским неидиоматичным словосочетанием (*Ahlkaste* – *садок для угрей*); (б) немецкое слово переводится словом другой семантики (*Fischerey* ‘рыболовство’ – *рыба*); (в) немецкое слово одной части речи переводится русским словом другой части речи (*reiben* ‘натирать’ – *восца*: *Wenn ein Pferd sich reibet* – *Когда у лошади восца*); (г) структура предложения при переводе изменена, так что соответствия русскому слову в немецком тексте нет (отсутствие эквивалента для слова *улей* в примере *Wo man Immen hält* ‘<место,> где держат пчел’ – *Где улья стоят*).

В настоящее время в «Словаре языка М.В. Ломоносова» частично реализовано указание на немецкий эквивалент для примеров из «Лифляндской экономии». В русском тексте после ключевого слова приводится немецкий аналог в ломаных скобках < >, а после примера приводится параллельный контекст с пометой «Ср.».

Несмотря на важность изучения текста «Лифляндской экономии», пожалуй, не стоит переоценивать его значение с точки зрения влияния на процесс формирования терминологии в области сельского хозяйства, поскольку значительная часть специальной лексики в нем представлена диалектизмами, а слова, сконструированные Ломоносовым специально для нужд перевода, большей частью не закрепились в ходе дальнейшего развития русского языка. Зато с точки зрения изучения истории русского языка «Лифляндская экономия» предоставляет богатейший материал, по-прежнему оставляющий поле для многочисленных открытий.

⁵ Пустые ульи запирать, понеже когда кошка в нем ляжет, то пчелы не будут там водиться. Они имеют многих неприятелей, а именно кошек, пауков, *стрижей*, ласточек, муравьев и жаб. Ср.: Die ledigen Immen-Stöcke sol man zu machen/ wo sich eine Katze legt/ so wollen sie nicht gedeyen. Sie haben viele Feinde/ Katzen/ Spinnen/ *Specht*/ Schwalben/ Omeisten/ Kröten.

⁶ Новые пруды после осми лет надобно выпускать, ежели в них много *хвоцу* будет, а которые пруды сделаны на сенокосных глинистых лугах, где пней нет, те выпускать после 6 лет. Ср.: Die neuen Stauungen läst man nach 8. Jahre ab/ wenn darein viel *Stobben* seyn. Die aber auff gut Heuschlag Land/ das mit gutem Leemgrund ist/ geleget seyn/ und keine *Stobben* hat/ kan man nach 6. Jahren ablassen.